

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья

УДК 821.161.1.09-3|20|+929

DOI 10.18101/2686-7095-2025-2-41-49

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ ПОКОЛЕНИЯ «ТРИДЦАТИЛЕТНИХ»

© **Алтынбаева Гульнара Монеровна**

доктор филологических наук, профессор,
Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н. Г. Чернышевского
Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83
altynbaevagm@sgu.ru

© **Дорофеева Юлия Геннадьевна**

кандидат филологических наук, доцент,
Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н. Г. Чернышевского
Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83
grunaughen@mail.ru

Аннотация. В статье поднимается актуальный вопрос национального самосознания в творчестве современных молодых писателей. На материале прозы новейшего литературного поколения «тридцатилетних» (миллениалов), а также результатов литературоведческих, социологических, философских исследований выделены основные предпосылки и причины индифферентного отношения молодежи к национальной идентичности, показано, как это отражается на внутреннем и внешнем статусе личности, намечаются пути преодоления этой проблемы. Авторы статьи обращают внимание на то, что размывание границ национального самосознания начинается не в период перестройки, но еще в Советском Союзе, в котором национальная идентичность связывалась с государственной принадлежностью, а не с этнической. Это привело к ситуации «негативной идентичности» и к отсутствию у постперестроечного поколения интереса к собственной национальности. Сюжеты новейшей отечественной литературы побуждают задуматься об отказе от западной традиции национального и религиозного нейтралитета и о необходимости восстановления чувства национального самосознания.

Ключевые слова: новейшая русская литература, проза «тридцатилетних» (миллениалов), национальная идентичность, В. Богданова, О. Брейнингер, К. Гептинг, К. Кожина, Е. Манойло, В. Ставецкий, И. Ханипаев.

Для цитирования

Алтынбаева Г. М., Дорофеева Ю. Г. Проблема национального самосознания в современной отечественной прозе поколения «тридцатилетних» // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2025. Вып. 2. С. 41–49.

Введение

Вопрос о национальном самосознании, национальной идентичности не теряет своей актуальности и сегодня. Архаисты и новаторы, славянофилы и западники, споря и рефлексируя о национальном своеобразии, национальной ментальности, делали русскую литературу и литературную критику платформой национального дискурса. Литература становилась формой «самопознания и самосознания нации» [14, с. 7]. В начале XXI в. вышли монографические исследования социологов, философов, политологов, литературоведов о проблеме национальной идентичности (см., напр.: [8; 11; 17; 19]). Споры не утихают и по сей день (см., напр.: [4; 12; 18]). Закономерен вопрос: глобализация и постмодернистская мультикультурность размывают границы национальной идентичности или, напротив, делают их более очевидными? Для оценки современного литературного процесса этот вопрос представляется не менее важным, так как литературе всегда отводилась ведущая роль в осмыслении состояния нации: «Развитие литературы — это постоянный процесс самопознания нации, ее прошлого и настоящего, и не прекращающийся спор о путях ее дальнейшего исторического движения» [14, с. 8].

В текстах новейшего писательского поколения русских «миллениалов», «тридцатилетних», как их называли критики — «поколения профессиональных писателей», прочитывается индифферентность к национальной идентичности. Молодые русские авторы, позиционирующие себя голосом поколения «миллениалов», не следуют по традиционному пути развития русской литературы. Складывается впечатление, что словесность в погоне за современностью растеряла свою национальную идентичность. Ученый и писатель С. Кибальник, отстаивая «явное “национальное своеобразие” нашей современной литературы», в то же время признается: «Современный писатель сегодня это не тот, у кого есть дар к литературе от Бога и привычка к размышлениям о загадках бытия и человека, а медийная фигура или член литературной тусовки» [15]. В этом видится нам одна из причин размывания чувства «национального самосознания» в среде молодой литературы.

Национальная идентичность — это ощущение своей принадлежности к какой-либо нации, это «культурная норма, отражающая эмоциональные реакции индивидов по отношению к своей нации и национальной политической системе» [11, с. 153]. Л. Гудков говорит и об обратном процессе — «негативной идентичности», когда в результате травматического опыта, желания преодолеть ошибки прошлого происходит деконструкция идентичности (термин Ф. Ницше), свидетельствующая о социальных страхах и кризисе духовных ценностей. При этом человек пересматривает свои взгляды, обнуляет убеждения, формирует новые позиции [8]. Национальная идентичность не равна этнической, так как соотносима не с этнической группой, а с нацией, с государством. А. И. Солженицын в «Архипелаге ГУЛАГ» напоминает данное Сталиным определение нации: «это исторически сложившаяся (но не расовая, не племенная) общность людей, имеющих общую территорию; общий язык; общность экономической жизни; общность психического склада, проявляющегося в общности культуры» [22, с. 403].

В немецком исследовании «Молодежь Европы — 2021. Так думают люди между 16 и 26 годами» приводится следующая статистика: «В целом европейская молодежь показывает высокую идентичность с Европой, свыше половины (57%), по меньшей мере, чувствуют себя европейцами. При этом только четверть (27%)

осознают чистую национальную идентичность» [24, с. 33]. Исследователи отмечают, что в последние три года (т. е. с 2019 по 2021 г.) наблюдался подъем национальной идентичности на 3% во всех странах, за исключением Испании и Польши. Таким образом, национальная идея о национальной идентичности строится на утверждении: я по национальности «европеец». То же мы видим в США (по национальности «американец») и в России (по национальности «россиянин»).

Размывание понятия «национальность» началось не в 1990-е гг. СССР был многонациональным государством, где не отдавалось предпочтение ни одной нации. Об этом свидетельствуют результаты социологических опросов: молодежь — представители постсоветского и перестроечного времени — не интересуется ни историей, ни религией, ни национальностью, уклоняется от ответа на эти вопросы.

Одной из форм подобного уклонения является создание альтернативной истории, но не своего народа, а чужого. В романе современного русского писателя Вячеслава Ставецкого «Жизнь А. Г.» [23] рассказывается история жизни вымышленного испанского «диктатора и бога» Аугусто Годфредо Авельянеды де ла Гардо, показывается падение испанской нации. Начиная политику переустройства страны, герой «задался целью сделать из своих соплеменников новый народ, сильный, бесстрашный, нацию сверхчеловеков» [23, с. 22]. Аугусто Авельянеда пытается путем запретов оградить испанцев от влияния извне: «Почти все западное было объявлено вне закона, ибо американские фильмы и музыка растлевали, а английская мода учила извращенному щегольству. По той же причине он запретил французские духи, заявив в парламенте, что “от испанца должно пахнуть испанцем, а не парижской шлюхой”» [23, с. 23]. Подобные запреты оказываются искусственными и становятся еще более губительными, действуют по принципу бомбы замедленного действия: «Его народ, вчерашние сверхчеловеки, вновь обратился в плебеев, и обратился с радостью, словно только того и ждал» [23, с. 18]. Роман В. Ставецкого ставит не только вопрос о ничем не оправданном тоталитарном подавлении нации, но и о другой крайности. Великие планы Аугусто Авельянеды были повержены не чистым свержением его политики нацификации, но сменившимися ее новыми идеалами и идолами: «Там, в этой Испании, цвели рекламы таинственной “Кока-колы” — большие самозванные луны, похожие на мармелад, — и юнцы тарасились на них как на чудо, застывая от изумления <...> Торг был повсюду, дикий, необузданный торг: здесь остатки испанской чести выменивались на развлечения и еду» [23, с. 17].

В. Ставецкий, отстраняясь от вопроса о русской самоидентичности (несмотря на то, что в сознании читателя неизбежно возникают параллели с советским прошлым и пришедшими с перестройкой европеизацией и американизацией общественного быта и сознания), показывает результат глобализации: отход от собственной истории и самобытности, насаждение культурной стандартизации и унификации. В XXI веке — эпохе терпимости, толерантности, равенства — на поиски/отсутствие национального самосознания большое влияние оказало не только «массовое сознание», но и массовая культура. Об этом говорит К. Королев: «массовая культура — это идеологически навязанное обеднение аутентичной культуры конкретного общества, замещение национальных ценностей усредненными глобальными моделями» [10, с. 16].

Героиня романа Ольги Брейнингер «В Советском Союзе не было аддерола» [2] выступает как «подходящий материал в условиях глобализации». Ее выбирают из-за травмы национальной самоидентичности из 1 328 претендентов для участия в нейролингвистическом эксперименте. Она родилась в Казахстане, по национальности немка, родной язык — русский; переехав в Германию и получив гражданство, так и осталась для немцев не то русской, не то казашкой, после чего принимает решение переезжать из страны в страну, чтобы быть гостем везде («Так у меня не стало родины и дома» [2]). В отличие от родителей, которые не прижились в Германии и решили вернуться в Казахстан к своим корням, обрести дом, героиня выбирает другой путь — быть всегда чужой, быть всегда одной. Это осознанный выбор, форма протеста, ведь национальное самосознание как соотнесение себя с родиной, чувство родства со своей страной, ощущение себя частичкой целого и ощущение, что у тебя есть Дом, где тебя поймут и примут таким, какой ты есть, ей чуждо. Брейнингер пишет, что представление о национальном своеобразии пришло к героине, как и к ней самой, поздно, в 15–16 лет:

«Я внезапно обнаружила, что люди бывают разных национальностей. И, оказывается, это важно, очевидно, очень важно. В наш класс перевели девочку из Москвы, которая странно разговаривала: она называла чье-то имя и сразу — национальность.

— Мой друг Руслан, чеченец... — говорит она. Или: — Та девушка, Катя, она еврейка... — Или: — Ну, у них такая, знаешь, обычная русская семья.

Оглядевшись по сторонам, я поняла, что действительно все так и есть. Есть, оказывается, такая незначительная фишка, которая вроде как делала всех разными. Были казахи и были корейцы. Русские и украинцы. Евреи, немцы, греки, чеченцы и армяне. Оказывается, из-за нее все и выглядели по-разному и поэтому же носили разные имена. Но на этом отличия, кажется, и заканчивались. Мы все ходили в одни и те же школы, готовили дома одни и те же блюда, также ездили в Москву, мечтали о Европе и говорили на одном языке. Это и есть та самая “дружба народов”, о которой пишут в учебниках, догадалась я, и впервые в жизни задумалась о том, что кто-то ведь должен был ее придумать и построить. Сейчас бы я сказала: я поняла, какая пропасть разделяет идею, реальность и ее осознание» [2].

Сознательно отказавшись от национальной самоидентичности, героиня О. Брейнингер формирует и развивает в себе альтернативное поведение, альтернативное решение любого вопроса, словно проживает двойную жизнь. Это постоянное отстранение, заслон, внешне культурное поведение без внутреннего содержания и переживания: «Пытаясь совместить все возможные придумываемые мною альтернативные видения, я впитывала одновременно и все то, что естественно из них прорастает: знаменитую европейскую толерантность, <...> равнодушную расслабленность, переходящую в отсутствие сердечности, о которой мы тоже много говорили, не понимая ее корней. <...> я искренне испытывала симпатию к этим людям и точно так же искренне ее забывала; по сути, они ничего не значили для меня, а я — для них, и мы лишь скрашивали друг другу несколько минут жизни» [2].

В финале романа О. Брейнингер изображает героиню ворвавшейся на саммит «большой двадцатки» и угрожающей миропорядку возвращенным глобализацией новым поколением безродных космополитов: «Когда вы обвиняете нас в предательстве Родины, это несколько нас не задевает и не обижает. Это ведь правда, это

вы отняли у нас то, что называете своей Родиной, и ничего не дали взамен» [2]. Безымянная героиня кажется обезумевшей, вызывает сочувствие читателя своей обездоленностью и одиночеством. Она не может создать свою семью, так как не знает, какие ценности нужно привить / передать своим детям; намеренно отдалается от родных, так как давно не разделяет их ценностей и взглядов.

Заметим, что роман О. Брейнингер «В Советском Союзе не было аддерола» написан в жанре автофикшн. Закономерно возникает вопрос: почему автор так радикально отказывает героине в национальной принадлежности, прекрасно ее осознавая? Ответ можно найти в интервью с писательницей: «Хотела написать роман, который бы раздражал читателя, привыкшего к определенным нарративным технологиям, выводил из равновесия, вырывал из зоны комфорта» [21]. Свою героиню О. Брейнингер называет актом перформанса, чрезмерно гиперболизирует ее конфликт и с внешним миром, и с миром внутренним, идет по внешнему пути романтической литературы («Противостояние человека и целого мира — это же извечный романтический конфликт» [21]). Это действительно лишь канва — внешний сюжетный ход романтиков. Внутренняя рефлексия романтического героя определяется его ментальностью. Для романтизма понятие национальной самобытности — одно из ключевых понятий, так как зарождение литературного направления связано с философским учением И. Г. Гердера о поэтической индивидуальности нации («духа народа»). В «Идеях философии и истории человечества» Гердер подчеркивал, что «воспитание человеческого рода — это процесс и генетический, и органический; процесс генетический — благодаря передаче, традиции, процесс органический — благодаря усвоению и применению переданного <...> Генетический дух, характер народа — это вообще вещь поразительная и странная. Его не объяснить, нельзя и стереть его с лица Земли: он стар, как нация, стар, как почва, на которой жил народ» [7, с. 230, 314]. Вытравить национальное из человека — стереть его генетический код, что не представляется возможным без полной изоляции человека от родной нации. Героиня Брейнингер становится примером «негативной идентичности», о которой писал Л. Гудков.

Как показывают социологические опросы, миллениалы не отрицают, а стараются не затрагивать вопрос самоидентичности. Понятие национального самосознания имеет сложную внутреннюю структуру, включающую национально-государственные, гражданско-правовые и этнокультурные элементы. Миллениалы, отвергая всякого рода системы, хотят быть просто людьми вне нации, вне конфессии. Так комфортно, спокойно. Потому что в обратном случае — это либо ущемление «личного пространства», либо напоминание о травмах детства и юности.

О первом пути говорит автор романа «Отец смотрит на запад» [13] Екатерина Манойло: «К сожалению, до сих пор большое значение имеет национальность. Конечно, не всегда, не со всеми и не везде. Но нет-нет и возникают вопросы “А что ты сюда приехала?”». Присутствует еще пренебрежение к людям с другой внешностью» [16]. Здесь Манойло путает национальную идентичность с этнической.

О втором пути пишут Вера Богданова в «Сезоне отравленных плодов» [1], Катерина Кожевина в «Лучших людях города» [9]: мужчины кавказской национальности, женщины в хиджабах вызывают непроизвольное напряжение, ощущение опасности и мысль о терроризме. О. Брейнингер в интервью говорит о полученной миллениалами травме: «Террористические акты в Москве и по всему миру, Норд-

Ост, Беслан, 9/11, Майдан, ИГИЛ, крушение самолетов, недавние события в Париже, Бейруте — это единственный мир, который мы знаем» [3]. Женя, героиня В. Богдановой, понимает, что «подозрения и реакция — просто фантомные боли прошлого», но ничего не может с этим поделать. Однако она мечтает воспитать своих детей иначе: «Я не хочу передавать мою травму — нашу травму — следующему поколению: чтобы мой сын опасался не похожих на себя людей и жил в ожидании плохого».

Ислам Ханипаев в романах «Типа я», «Большая суета», «Холодные глаза», знакомя читателя с дагестанским менталитетом, образом жизни, существенно затуманивает национальный колорит описываемых событий, желая расширить читательскую аудиторию.

В повести Кристины Гептинг «Плюс жизнь» перед восемнадцатилетним Лео впервые стоит вопрос, ответ на который он не может дать:

«— Кто ты по нации?

— Чего? — не понял я.

— Ну, кто ты? Русский?

— Не знаю, — жму плечами.

— Как можно не знать свою национальность? — удивляется девушка.

— Ну, как я могу утверждать, что я русский, если у нас тут татаро-монголы здорово потоптались? А у бабушки в роду поляки были.

— Ты на татарина похож немного, — кивнула девушка.

— Честное слово, мне совершенно все равно, русский я, поляк или татарин. Какая разница?» [6, с. 59].

Гептинг не единственная, кто не находит ответа, но рефлексировать об этом.

Главная героиня романа К. Кожевиной «Лучшие люди города» также индифферентно относится к своей национальности (она русская). По «праву большинства» у нее не может быть проблем на этой почве, враждебности, ущемления, но в ней нет чувства единства с нацией, с государством — она всегда говорит о России отстраненно. По сравнению с Западом родина кажется ей странной и убогой: «Первый раз попала за границу студенткой. И даже разбитая Польша показалась ей раем» [9, с. 102]. Героиня мечтает: «Скоро восстановят порт, приедут иностранцы. И Крюков превратится в один из аккуратных приморских городков, может, вообще станет как Ливерпуль, со своей четверкой и футболом» [9, с. 87]. Читая текст, мы видим постоянную критику, иронию над современностью. По нашему наблюдению, это созвучно позиции главного героя романа Степана Гаврилова «Опыты бесприютного неба» [5], который размышляет, что все любят ностальгию по светлому прошлому СССР.

Примечательно, в романе К. Кожевиной местные жители Сахалина, в отличие от «понаехавших», четко осознают себя как «малые народы», как жители конкретного места. Они живут «по закону тайги»: всегда довезут путника до места, чтобы тот не умер от переохлаждения. Принадлежность к коренным малым народам Севера в современных условиях местные жители используют утилитарно — записываются в уэльманы, чтобы «рыбу нормально ловить» [9, с. 153], без налогообложения. У коренного населения выстраивается некая иерархия национальной идентичности. На первом плане — их принадлежность к конкретному малому

народу, затем обобщенное отождествление себя с Россией и с русскими («не по-нашему это, не по-православному» [9, с. 87]).

Критик А. Скворцов, анализируя поэзию русского «миллениала» Дениса Безносова, приходит к интересному выводу: «уходя от национального, Безносов в конечном итоге его утверждает» [20]. Будем надеяться, что этот вывод станет перспективной и для поколения прозаиков-«тридцатилетних».

Заключение

У «тридцатилетних» нет четкого проявления национального самосознания. Это становится проблемой современных молодых людей, так как свидетельствует о равнодушии и к национальной идее. Причина, как показывают исследования, — во влиянии «общества потребления», политики глобализации, следования космополитичному мейнстриму. Есть основание выдвинуть и еще одну причину, а именно следование молодыми писателями «повестке»: зависимость от издателей, переводчиков, требующих национального, религиозного нейтралитета, чтобы успешнее продать книги на Западе или быстрее их экранизировать.

«Тридцатилетние» не отрицают свою национальную принадлежность, но они пока не осознали важность ее принятия. Это поколение еще в поиске, в процессе знакомства и с национальным самосознанием, и с собственным к нему отношением.

Литература

1. Богданова В. Сезон отравленных плодов. Москва: Редакция Елены Шубиной, 2023. 348 с. Текст: непосредственный.
2. Брейнингер О. В Советском Союзе не было аддерола. Москва: АСТ, 2017. 352 с. (Роман поколения). URL: <https://magazines.gorky.media/library/olga-brejn timer-v-sovetskom-soyuze-ne-bylo-adderola-roman> (дата обращения: 20.12.2024). Текст: электронный.
3. Брейнингер О. [О себе] // Последние тридцать (портальные галереи). URL: <https://last30.ru/news/brnngtr> (дата обращения: 22.12.2024). Текст: электронный.
4. Велилаева Л. Р., Абдуллаева Н. Р. Понятие «национальная идентичность»: теоретико-литературный аспект исследования // UNIVERSUM: Филология и искусствоведение. 2020. № 6(73). С. 26–28. Текст: непосредственный.
5. Гаврилов С. Опыты бесприютного неба. Москва: Эксмо, 2020. 288 с. Текст: непосредственный.
6. Гептинг К. Плюс жизнь. Москва: LikeBook, 2019. 192 с. Текст: непосредственный.
7. Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. Москва: Наука, 1977. 703 с. Текст: непосредственный.
8. Гудков Л. Негативная идентичность. Статьи 1997–2002 годов. Москва: Новое литературное обозрение, «ВЦИОМ-А», 2004. 816 с. Текст: непосредственный.
9. Кожевина К. Лучшие люди города: роман. Москва: Изд-во АСТ; Редакция Елены Шубиной, 2022. 346 с. (Актуальный роман). Текст: непосредственный.
10. Королев К. Поиски национальной идентичности в советской и постсоветской массовой культуре: славянский метасюжет в отечественном культурном пространстве. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2020. 376 с. Текст: непосредственный.
11. Кочетков В. В. Национальная и этническая идентичность в современном мире // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2012. № 2. С. 144–162. Текст: непосредственный.
12. Кучуков М. М. Национальное самосознание: интерпретация социального содержания и роли // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в трех частях. 2015. № 10(60). Ч. I. С. 124–126. Текст: непосредственный.

13. Манойло Е. Отец смотрит на запад: роман. Москва: Альпина нон-фикшн, 2023. 272 с. Текст: непосредственный.
14. Николаев Д. П. «Литература есть сознание народа...» // Русская литература как форма национального самосознания. XVIII век. Москва: ИМЛИ РАН, 2005. 814 с. Текст: непосредственный.
15. О границах современной литературы. URL: <https://litteratura.org/non-fiction/1448-o-granichah-sovremennoy-literatury.html> (дата обращения: 02.11.2024). Текст: электронный.
16. Писательница Екатерина Манойло о своем дебютном романе, отношениях с отцом и культуре бытового насилия. Сюжет: Книжная полка «Реального времени». URL: <https://realnoevremya.ru/articles/266010-ekaterina-manoylo-o-romane-otnosheniyah-s-otcom-i-kulture-bytovogo-nasiliya> (дата обращения: 19.11.2024). Текст: электронный.
17. Попова М. К. Национальная идентичность и ее отражение в художественном сознании. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2004. 170 с. Текст: непосредственный.
18. Гудков Л., Зоркая Н., Пипия К. Постсоветская молодежь: предварительные итоги. Москва: НЛЮ, 2023. 320 с. Сер. Библиотека журнала «Неприкосновенный запас». Текст: непосредственный.
19. Проблемы национальной идентичности в русской литературе XX века: коллективная монография по материалам 2-й интернет-конференции «Русскоязычная литература в контексте славянской культуры: проблемы национальной идентичности» (30 октября — 10 ноября 2009 г.) / научный редактор Т. Л. Рыбальченко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. 310 с. Текст: непосредственный.
20. Скворцов А. Без поколения // Арион. 2015. № 3. URL: <https://magazines.gorky.media/arion/2015/3/bez-pokoleniya.html> (дата обращения: 18.12.2024). Текст: электронный.
21. Смагаринская О. Ольга Брейнингер: «Я хотела написать роман, который бы вырвал из зоны комфорта» // [Интервью с О. Брейнингер, Нью-Йорк, декабрь 2017]. URL: <https://etazhi-lit.ru/publishing/literary-kitchen/687-olga-breyninger-ya-hotela-napisat-roman-kotoryy-by-vyryval-iz-zony-komforta.html> (дата обращения: 10.01.2025). Текст: электронный.
22. Солженицын А. И. Собрание сочинений: в 30 томах. Т. 6. Архипелаг ГУЛАГ. Опыт художественного исследования. Ч. V–VII. Москва: Время, 2010. 624 с. Текст: непосредственный.
23. Ставецкий В. В. Жизнь А. Г.: роман. Москва: АСТ; Редакция Елены Шубиной, 2019. 320 с. Текст: непосредственный.
24. Junges Europa 2021. So denken Menschen zwischen 16 und 26 Jahren. URL: https://www.tui-stiftung.de/wp-content/uploads/2021/06/2021_06_16_TUI-Stiftung-Jugendstudie-2021-Beitrag-Spittler_WZB.pdf (accessed: 10.12.2024).

Статья поступила в редакцию 15.01.2025; одобрена после рецензирования 04.04.2025; принята к публикации 06.05.2025.

THE PROBLEM OF NATIONAL SELF-AWARENESS IN CONTEMPORARY RUSSIAN PROSE OF THE “THIRTY-YEAR-OLD” GENERATION

Gulnara M. Altynbaeva

Dr. Sci. (Philology), Prof.,

Chernyshevskiy Saratov National Research State University

83 Astrakhanskaya St., 410012 Saratov, Russia

altynbaevagm@sgu.ru

Yulia G. Dorofeeva

Cand. Sci. (Philology), A/Prof.,

Chernyshevskiy Saratov National Research State University

83 Astrakhanskaya St., 410012 Saratov, Russia

grunaughen@mail.ru

Abstract. The article addresses the pressing issue of national self-awareness in the works of contemporary young writers. Drawing on the prose of the latest literary generation of “thirty-year-olds” (the so-called “millennials”), as well as on findings from literary, sociological, and philosophical studies, the paper identifies the main preconditions and reasons behind the younger generation’s indifferent attitude toward national identity. It also explores how this indifference affects both the internal and external status of the individual and outlines possible ways to overcome the problem. The authors point out that the erosion of national self-awareness began not during the Perestroika period, but earlier in the Soviet Union, where national identity was associated with state affiliation rather than ethnicity. This resulted in a situation of “negative identity” and a lack of interest in ethnic nationality among the post-Perestroika generation. The plots and themes of contemporary Russian literature prompt reflection on the rejection of the Western tradition of national and religious neutrality and the need to restore a sense of national self-awareness.

Keywords: contemporary Russian literature, prose of the “thirty-year-olds” (millennials), national identity, V. Bogdanova, O. Breininger, K. Gepting, K. Kozhevina, E. Manoylo, V. Stavetsky, I. Khanipayev.

For citation

Alтынбаева Г. М., Дорофеева Ю. Г. The Problem of National Self-Awareness in Contemporary Russian Prose of the “Thirty-Year-Old” Generation. *Bulletin of Buryat State University. Philology*. 2025; 2: 41–49 (in Russ).

Статья поступила в редакцию 15.01.2025; одобрена после рецензирования 04.04.2025; принята к публикации 06.05.2025.